

 АРАЖСКАЯ
• РУСЬ •

ВАРЯЖСКАЯ РУСЬ

Варяг

Место для битвы

Князь

Герой

Язычник

Княжья Русь

Государь

Богатырь

Золото старых богов

Доблесть воина

Смерти нет

Дерзкий

Я в роду старший

Сквозь огонь

Мечи франков

Княжич Варяжский

АЛЕКСАНДР
МАЗИН

ВАРЯГ
КНЯЖИЧ ВАРЯЖСКИЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Иллюстрация на переплете *Андрея Клепакова*

Мазин, Александр Владимирович.
М13 Варяг. Княжич Варяжский / Александр Мазин. —
Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Варяжская Русь).

ISBN 978-5-04-212991-9

Княжич варяжский Вартислав Дерзкий. Теперь за ним сила, с которой считаются на севере: в Белозере, в Ладоге, в Новгороде, в Полоцке...

А вот на юге, там, где делят земли и власть хазары, печенеги и византийцы, там, где и трехтысячное войско не кажется непобедимым, варяжского княжича с сотней воинов никто не посчитает сильным игроком.

Но битва за будущее произойдет именно здесь, на юге, и тому, кто хочет в этом будущем жить, придется за него сражаться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-212991-9

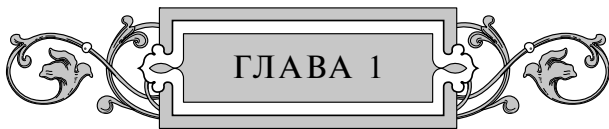
© Мазин А.В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Часть первая

КОВАРСТВО
И ПРЕЛЕСТЬ
ЗИМНИХ ДОРОГ

*Зима года от Рождества Христова 910-го,
а от сотворения мира 6417-го¹*

¹ Хронология книги может не совпадать с хронологией ПВЛ. Однако это не ошибка автора, а попытка совместить данные разных источников хотя бы в литературе.

ГЛАВА 1

Вартислав Дерзкий выражает несогласие

— Нет.

— Нет? — Стемид удивился.

Не он один. Трувор, Рёрах и Турбрид тоже одарили Сергея изумленными взглядами. Равно как и прочие присутствующие. Например, Траинов папа ярл Геллир.

— И что это значит? — Стемид нахмурился.

— Я безмерно уважаю тебя, князь. — Сергей встал и поклонился. В пояс. — Но в поход этот не пойду. Скучно мне. Разумею, что челядью торговать — выгода немалая, но я славы хочу, а какая слава в том, чтобы со смердами ратиться, у коих даже наконечники стрел — из кости. Вот норегов пощипать я бы сбегал... — Сергей мечтательно прижмурился. Демонстративно. — Харальд Прекрасноволосый хорош в бою. Хрольв Пешеход рассказывал о том, как Харальд его побил. А Хрольва побить непросто. И сына Харальда Эйрика неспроста Кровавой Секирой зовут. Вот с ним бы сразиться! Таким и проиграть — великая слава!

Это был ловкий ход. Беспроигрышный. Вполне укладывающийся в репутацию Вартислава Дерзкого.

В стиле: а почему бы нам, храбрым годовалым волчатам, не напасть на полярного мишку?

Князь варяжский переглянулся с сыновьями. Ну да. Безумие и отвага — это хорошо. Для берсерка. Не для серьезного продуманного вождя, коим был Стемид.

Однако без комментариев. Хочет молодой волчица задраться с мишкой, его право. Останавливать не принято. Лишь бы у стаи проблем не было.

— Как знаешь, — буркнул Стемид.

И общество вернулось к обсуждению будущего похода.

Сергей в процессе участия не принимал. Его это уже не касалось. И славно. К тому, что здесь вовсю процветала работоторговля, он уже как-то попривык. Есть свои, есть чужие. И это взаимно. Его собственная здешняя «карьеря» тоже с рабства началась. Опять-таки свобода нужна далеко не всем. Родившийся холопом, как правило, холопом и умирает.

Обсуждение завершилось. Стемид встал. Нашел глазами Сергея... Но ничего не сказал. Отвернулся.

Обозначил: я недоволен.

Тоже понятно. Здесь повиновение младших старшим — абсолют. Не нравится — прошу на выход. И Сергей пару раз уже был в шаге от этого «выхода».

Не сегодня. Он знал, что князь давить на него не станет. В Белозере у Сергея дом. И большущее подворье в посаде. И не меньше дюжины «торговых баз» на территории княжества. Однако и в Новгороде у него тоже дом имеется. Причем побольше здешнего, и не в посаде, а в самом городе. И в Киеве, в посаде, что-то вроде торгового двора. Конечно, это не повод сменить базу. Главное в здешнем мире не торговые

точки. Главное — люди. И связи. Да, в сравнении с «международным торговым домом имени князь-воеводы Сергея» здешние возможности — сушая ерунда. Мелочь. Но это — в мировом масштабе. А для белозерского княжества кузница, способная выдавать по элитному клинку раз в три месяца, стоит больше, чем трижды три примученных саамских племени. И кузница эта — Сергея. И меч у Стемида на поясе тоже Сергеем подарен. И он лучше того, что носит тесть Сергея Торвард-ярл. За такой подарок князь белозерский многое готов простить. В том числе и определенное своеволие. Он умен, Стемид. Так что Сергей не сомневался: белозерский князь сделает все возможное, чтобы несущей золото курочке было максимально комфортно в белозерском курятнике. Даже не возражает, чтобы Сергея белозерским княжичем именовали наравне с родными сыновьями Стемида. Тем более формальный повод есть: родство по браку тоже родство. Особенно если неплохо усиливает позиции рода.

— И куда ты нацелился?

Рёрах. Брат по браку, покровитель, побратим и просто друг. Он тоже своего не упустит. Но со своими непременно поделится. Взаимно. Ты мне, я тебе. Язычество, однако.

— Реки встали, — сказал Сергей. — Зима начинается. Хочу на полдень сбегать, поглядеть, как там в Киеве дела.

Рёрах вздохнул. Он бы тоже не прочь пробежаться на юг. Всяко веселее, чем традиционный грабеж ближних соседей, именуемый сбором дани. Тем более соседи эти от недавнего разгрома вряд ли оправились, так что одни откупятся, другие разбегутся

по лесам кто куда. Искать их там — так себе развлечение.

— Пойдем, брат, пива выпьем. Кольгрима свежее сварила.

Женившись на старшей дочери ярла Торварда Кольгриме, Рёрах обзавелся и собственным домом. Папа Стемид позаботился. Кольгрима за время семейной жизни похорошела. Буквально расцвела в сравнении с тем, какой была во время их первой встречи. Колхульда сообщила Сергею по секрету: не-праздна сестричка.

Но младшая все равно успеет первой. У Кольгримы пока даже животик не заметен, а Колхульда уже практически на сносях. Ходит уточкой, живот руками придерживает. Но — бодра и чувствует себя прекрасно. И имя для сына уже придумала: Эринг¹. Потому что пинается очень активно.

Сергей не спорил. Пусть сначала родится, а тогда уж он сам решит, кого и как назвать. А пока он принял пиво, поднесенное свояченицей, уселся за стол и вкусил от щедрот братских. Основательно так вкусил. Аж потяжелел.

Рёрах тоже не отстал. А в пиве и обогнал изрядно. Так что о насущном говорить не стали. В основном о перспективах. В частности о том, что новый поход на ромеев, затеваемый Олегом, в ближайшее лето вряд ли состоится. Еще о том, что было бы не худо развивать торговый маршрут по Волге, поскольку днепровский с каждым годом становится беспокойнее. Хазар-то Олег потеснил немного, вот только в эту

¹ Яростный.

щель тут же просочились печенеги. Даже не столько просочились — в этих степях они и раньше обитали, а изрядно обнаглели. И вдобавок, как говорили приходившие с югов купцы, обзавелись неплохой воинской оснасткой. Откуда бы, интересно?

Сергей, впрочем, догадывался откуда. Византия. Обычная политика империи. Традиционная и эффективная. Влить золото в степняков, натравливая тех на хузар, с которыми у ромеев исторические терки, и на русь, которая пусть и вышла на это поле сравнительно недавно, но зубки уже показала, и зубки преострые. Зачем воевать самим, если можно заплатить печенегам, чтобы те резались с Хузарией и Русью, уграм — чтобы кусали всех подряд, а в особенности дунайских булгар, которые под властью хакана Симеона усилились невероятно. И, как слышал Сергей от тех, кто постарше, лет десять назад вломили этим самым уграм по первое число. Причем сделали это в союзе с печенегами. Тем более золото, вложенное потом в империю, в империю же вернется. Как плата за всякие полезные товары. Золото не цель, а инструмент. И сейчас его у Сергея маловато для серьезной работы. И пополнить собственную кубышку можно оттуда, где его много. Например, из ромейских запасов.

И тут путей два.

Первый, сложный, втереться в доверие и обозначить себя как византийского агента влияния.

Второй, очень сложный: хапнуть золото, которое ромеи, скорее всего, уже начали отправлять в Дикое поле для подкупа больших ханов. Сергей уже провернул нечто подобное в прошлой жизни. Да, по фантастическому везению. Но теперь все иначе. Теперь он

знает. И не только о самом факте финансирования печенегов, но и о логистике этого процесса. Найти клад куда проще, когда знаешь, где и как его искать. Однако есть проблема. Вернее, две проблемы. Первая: не факт, что финансирование печенегов в Приднепровье уже началось. Вторая: дружина Сергея слишком мала и недостаточно готова к полноценной степной охоте. Да, численность можно увеличить. Например, за счет дружины Рёреха. Но стоит ли втягивать в это дело Рёреха? Да, дружина у княжича хороша. Пожалуй, даже лучше, чем у Сергея. И точно более многочисленна. Но готовность белозерских варягов для действий в степи еще меньше, чем у бойцов Сергея. Вот заполучить пару сотен соплеменников Машега — другое дело. Но не получится. Максимум десятка полтора молодых из рода Рузиев.

Да, варягов Рёреха получить легче. И поднатаскать для действий в Диком поле тоже можно. Но тут возникнет другая сложность. Рёрех — старший. И как брат, и по уже сложившимся отношениям. К тому же молодой и амбициозный. А уступить ему лидерство в степи было бы как минимум рискованно.

Ладно, время еще есть. И возможность отщипнуть от золотого ромейского пирога никуда не денется. Это система, а не разовая акция.

— ...С отцом говорил. Пообещал, что летом отпустит меня в Киев, под руку Олега.

Сергей, который до этих слов не особо вслушивался в то, что говорил Рёрех, встрепенулся.

— С дружиной отпустит?

— Ну да, — Рёрех даже удивился вопросу. — Это же моя гридь.

— А сам он что?

Нога у князя белозерского зажила, боеспособность восстановилась, Стемид же был не тем человеком, который в летний сезон будет сидеть в собственной столице. Оставит старшего сына «на хозяйстве», а сам двинет в... Куда, интересно?

— Хочет к руянам сходить.

Что ж, это можно объяснить. Если руянский князь сменил мирный вектор на пиратский, то варяжскому князю он точно будет рад. Вдвоем они могут замахнуть на добычу покрупнее.

Сергей даже на некоторое время задумался: а не пойти ли ему со Стемидом? Причем не с грабительскими планами, а с торговыми. Связи у франков у него теперь неплохие. Опять-таки Харальда Золотого можно повидать... И Маргред.

Маргред. Ее образ сразу вытеснил все прочее из головы Сергея. Включая и ромейское золото. И это было четким сигналом. В Европу ему нельзя. Иначе может не устоять и остаться там надолго. А это неправильно. Место Сергея здесь, на Руси. Потому что здесь его место силы. А Европа... Европа подождет.

ГЛАВА 2

Походные сборы и семейные хлопоты

— Ты меня не любишь! — объявила Колхульда, гордо подбоченившись.

Сергей с трудом сдержал улыбку. Из-за животика его юная супруга выглядела далеко не так грозно, как сама себя представляла.

— И почему ты так решила? Из-за того, что я ухожу, когда тебе рожать?

— Да при чем тут твой поход! — отмахнулась Колхульда. — Иди куда хочешь. Хоть сам, хоть со Стемидом. Это твои дела. Тебе лучше знать, где добычи больше. Ты бабку велел с моего двора гнать! А она...

Ах вот в чем дело! В жуликоватой тетке, выдающей себя за жрицу Рожаны. Терлась около Колхульды, глупости всякие нашептывала, а кроме того, и это главное, подбивала жену в торговые дела Сергея лезть. На этом, собственно, и прокололась. Когда Колхульда вдруг ни с того ни с сего начала с важным видом советы давать: что скупать, куда везти...

В прежние времена Колхульда сама бы тетку погнала поганой метлой, но беременность сильно снизила ее умственные способности, а вот мнитель-

ности добавила изрядно. Агента влияния вычислили вмиг. Искора постаралась. А дальше все просто. Шуганули тетку со двора, причем жестко, напугав до расслабления сфинктера. И поглядели, к кому побежит. И та побежала. На подворье одного из новгородских купчин.

А следом за ней купца посетил и Сергей с нурманами. Купец все понял правильно. Извинился подарками, поклялся Сварогом больше такого не делать и о случившемся помалкивать.

— Это в твоих интересах, — сказал ему Сергей. — Узнаю, что от тебя к моей жене подсыл был и от того ущерб славе моей, придется мне тогда тебя по-настоящему наказать.

И кивнул на страхолюдного Грейпа Гримисона.

Купец опять все понял правильно и болтать лишнего не стал. А тетка хитрая из Белозера пропала. Сергей был склонен думать, не только из Белозера, но и вообще из мира живых.

И вот через два дня после событий его милая женашка решила права покачать.

Зря.

— Ты забыла, кто ты! — строго сказал Сергей.

Оправдываться и что-то объяснять в таких случаях категорически противопоказано.

— Я? Я — твоя жена и дочь ярла!

— И давно ты, дочь ярла, отрелась от богов предков? Хочешь на моего сына, — он указал на животик Колхульды, — их гнев навлечь?

Растерялась.

— Нет, нет, ты что, я никогда...

— Твои боги — боги Севера! — суровым тоном изрек Сергей. — А ты хочешь променять их на бо-